

Казалось, что, несмотря на то, что армия Мин перед нами выглядела довольно пугающе с точки зрения боевой дисциплины, генерал, возглавлявший армию, был идиотом.

Думая об этом, Тантай уже не думал об этом, а прямо приказал всей кавалерии, возглавляемой им самим, начать наступление, быстро мчась через линию обороны армии Мин, за которой следовала пехота, чтобы прикрыть и убить.

В Тантае насчитывалось более тысячи кавалеристов, которые в основном были восьмизнаменными маньчжурами и восьмизнаменными монголами, остальные были пехотинцами, а часть ханьской армии Бао Йи.

Из-за потери одной кавалерии Niu Lu и одной кавалерии Niu Lu, потерянной в погоне за ночью перед этим под Xizhimen, только две кавалерии Niu Lu шестьсот остались теперь.

Тантай лично возглавил шестисот маньчжурскую кавалерию, используя белые доспехи солдат и другую замаскированную кавалерию, одетую в двойные или тройные слои доспехов в виде стрел, и начал атаковать лагерь Ёнвэй.

Расстояние между двумя армиями составляло около двухсот шагов, и лошади должны были иметь ускорение, но также не могли бросить пехоту за ними слишком далеко, поэтому в начале, шестьсот кавалерия во главе с Тантаем продвигалась с небольшими сломанными шажками.

Согласно прошлому боевому опыту, кавалерия Восьми Знамений начала рыскать, когда они вошли на расстояние в сто пятьдесят шагов, и только когда они вошли на расстояние в сто шагов, они начали бежать на полной скорости.

"Оружие готово!"

Артиллеристы на фронте боя получили приказ немедленно и методично осмотреть тигровую пушку на короточках и подготовить ее к зарядке, а также прикрепить к земле корпус пушки большими железными гвоздями, чтобы не дать отдаче опрокинуть ее.

Тигр приседания пушки, как низкий шаг большого метательного ствола снаряда, весом тридцать шесть фунтов, легко носить с собой, легко двигаться, является Мин армии отечественного огнестрельного оружия, когда армия Чи Цзя часто используется для борьбы с дьяволами.

Темная кавалерия Цин пришла как приливная волна, уже в ста восьмидесяти шагах от батальона Ёнвэй.

"Огонь!"

По команде командира артиллерийского батальона Ёнвэй в оглушительный залп артиллерийского огня ворвался взвод из более чем пятидесяти тигровых приседающих пушек.

Тигровые приседающие пушки были заполнены сотнями маленьких пятипенсовых свинцовых или мелких камней, увенчанных большим свинцовым или большим каменным снарядом весом в тридцать таэлей, который обладал большим убойным и радиационным диапазоном, особенно подходящим для полевых сражений.

Более пятидесяти тигровых приседаний стреляли в унисон, и на мгновение снаряды перед строем были густыми, как дождь, стреляя в подавляющем большинстве по кавалерии Цин. Тем

более, что их кавалерия была плотным боевым формированием, это была редкая и хорошая мишень.

С биноклем в руке Чжу Тянь Лонг ясно видел спереди ряд Восьми Знамений, размахивая своими мечами и завывая, был прямо поражен куском свинцовых пуль и разбрызган туманом крови.

Пушка "Тигровый сквот" имела радиус действия пятьсот метров, и теперь они находились всего в двухстах метрах от нее, что с тремя слоями тяжелой брони, они были совершенно бесполезны перед пушкой "Тигровый сквот".

В частности, знаменосец, который нес флаг на фронте, был прямо пробит выстрелом в тридцать два груза свинцом и разбит на куски.

После кругосветного пожара кавалерия Цин посреди горной дороги погибла, их внутренние органы и конечности, а сломанные руки и ноги были бесчисленны.

Желтый флаг тяжелой броневой кавалерии только начал готовиться к запуску на полной скорости, чтобы запустить удар, передние трупы такой блокировки, постоянно споткнулся о землю, и даже заблокировал фронт в мяч, его сумасшедший заряд атаки значительно снизился, мгновенно остыли наполовину.

Несмотря на это, кавалерия Восьмизнаменной армии все еще демонстрировала превосходные боевые качества, уклоняясь от препятствий перед ними с их превосходными лошадиными навыками и продолжая атаковать в направлении площади лагеря Ёнвэй.

Эти кавалеристы Восьмизнаменной армии уже много лет въезжали на границу и часто подвергались артиллерийским обстрелам, поэтому они уже были знакомы с подобной тигровой пушкой, и хорошо знали ее слабые места.

Несмотря на то, что этот вид сыпучих снарядов обладал широкой убойной силой, они отнимали много времени на зарядку, в то время как твердые снаряды были быстрыми для зарядки, но недостаточно мощными, чтобы убить, а их убойная сила была ограничена.

Конечно, после первого выстрела из свободных снарядов артиллеристы храброго гвардейского батальона перешли на твердые снаряды еще на два выстрела, затем они были заняты переноской снарядов и т.д. с боку на спину, оставляя передний ряд мушкетерам.

На демонтаж тигровой приседающей пушки ушло время, так как она была прикреплена к земле гвоздями, и в этот момент ее можно было оставить только на месте.

"Готовы, готовы к стрельбе!"

После того, как приказ был отдан, три взвода мушкетеров подняли мушкеты и направились к кавалерии Цин, которая катилась перед ними.

Остальные кавалерия Цин уже бросились в сотни шагов, и постепенно ускорились, что вид кавалерии удар импульса, посмотрите за образованием Хуан Дэгон и Сунь Ёин Юань и другие люди имеют некоторые беспокойства, три ряда мушкетеров может предотвратить кавалерийский удар?

Жёлтое Знамя Цзянь Ну, тяжело бронированная кавалерия, не только имела всех в доспехах, но даже лошади были покрыты хлопчатобумажными доспехами, покрытыми железной

корочкой. Несмотря на то, что они уже побеждали одну кавалерию Ниу Лу в Цин, на этот раз это были две шестисот кавалерии Ниу Лу, которые заряжались вместе.

Линия фронта батальона "Ёнвэй", оснащенного кремневыми мушкетерами, состояла из двух тысяч четырехсот человек, разделенных на три взвода по восемьсот человек в каждом. Солдаты стояли очень компактно, потому что кремневые пушки не нужно было воспламенять, как мушкеты.

Несмотря на то, что он выглядел тонким, он обеспечивал силу стрельбы в унисон.

Он был убежден, что использование такой проверенной формации позволит его мушкетерам также отметиться на поле.

Зубы Тантая были вырваны от смеха, так как он знал, что армия Мин на другом конце фронта была огненно-пушечными. Такого рода жгучие палочки уже не использовались в битве при Салуине, а самый элитный божественный батальон Великого Минга даже не использовался Железной кавалерией Великого Джина. чтобы его смыло.

В мгновение ока Тантай подвел кавалерию ближе, яростный звук копыт ударил в сердце глухим звуком, мощь кавалерии Восьми Знамений в лучшем случае.

Лицо Чжу Цзы Лунга было тяжелым, как вода, и хотя некоторые из трёх рядов мушкетёров на передовой были белыми, и в их глазах был намёк на панику, никто Подвинься немного. Орден "Семь убийц" батальона "Ёнгуи" стал настолько популярным, что никто не осмелился прикоснуться к нему.

Когда Чжу Цзы Лонг увидел эту ситуацию, он сразу же приказал барабанам бить и кричать, а когда Хуан Де Гун услышал барабаны, он достал свой меч и закричал: "Убей!

"Убей! Убей! Убей!"

Все солдаты батальона Yongwei кричали в унисон, подавляющий звук волн, рассеивающихся вперед, как волны, вызывая небольшую путаницу на поразительное формирование кавалерии Восемь Знамен.

После трех криков все формирование батальона Ёнвэй молчало, и все офицеры и солдаты ждали строго, не издавая ни единого звука.

После этих криков мушкетеры линии фронта вдруг стали гораздо мужественнее, а изначально напряженная атмосфера сильно успокоила.

"Готов - огонь!"

Когда Тан Тай вел более 600 маньчжуров и монгольскую кавалерию на 80 шагов, с другой стороны раздавался только звук стрельбы.

"Идиоты!" Тантай проклял в сердце, армия Мин была действительно та же самая старая вещь, не в состоянии успокоиться, и начал разряжать свое оружие, прежде чем они достигли огневой дистанции. Предполагается, что после освобождения пистолет начнет бежать, если они не побегут, то что их будет ждать - это железная кавалерия, попавшая в топтание великих воинов Цин.

Когда битва при Салуине в божественном батальоне армии Мин будет такой, не ждите, пока

кавалерия выйдет на дистанцию, чтобы начать стрелять случайным образом газом, и, наконец, только два выстрела, была переполнена старой ханской железной кавалерией Великого Джина.

Тем не менее, его мысли просто вспыхнули в его сознании, когда он вдруг почувствовал сильную боль в правой груди, как если бы он был ранен сильно, и не мог не кричать.

Если бы не тот факт, что его специальная хлопчатобумажная броня имела отличную защиту от пушки, его бы прострелили насквозь.

В то же время, заряженная кавалерия вокруг него кричала после того, как на него напали, издавая ряд человеческих криков и лошадиных рыков.

"Как пушки армии Мин так далеко попали?" Тантай, очевидно, был немного растерян, в его впечатление Ming пушки армии, чтобы проникнуть в три слоя тяжелой брони должны быть в пределах пятидесяти шагов.

<http://tl.rulate.ru/book/41393/913848>